

3 гл
Тудыш-Ош, тудской паша¹

(Ош-перелыцное народное предание)

Этот рассказем мы вам, люди добрые, одну великую-сказку, расскажем не спеша, не жвакая — ищете правду, а вы внимайте нам и запомните все, да не дерните ее в своих горячих сердцах и ухмылых головах, а почаще рассказывайте ее другим добрым людям: и ~~мужикам~~^{мужикам} ребятишкам, и парням, и девушкам, старым людям бывавшим и людям в чужие сел. Кому неловко — пусть не слушает; кто же любит слушать, — пусть сидит, помолчит да послушает нашу великую-сказку и мораль себе на ус себе...

В годы давние, в годы древние, когда Имба-маиушка по другой лесной тропе, когда искала себе дорожку прямее, паша-был в наших краях ~~самый~~^{лучший} маиуш народ, народ ~~темноволосый~~ и ~~темнокожий~~, а называли ему было — Тудыш. Паша эта тудыш в дремучих лесах, куда другие народы и дорожку не знали, разве блуждаючи, случайно забредут, да и то ~~очень~~ редко сами обратно выйдут не могли.

Не в каменных домах, не в светлых пещерах, а в темных землянках Тудыш жила, как кроты да мыши гнездились в земле черной. И не ведана она тогда ни о селе, ни о сел, ни о городе, ни о море. А пищу им давала тайга — кормилица с пыльным реками да ~~тихими~~ озерами, ~~и она же~~, тайга уральская, давала одежду тудским людям, а тепло и радость востанов давала им солнце краевое, а веселые великие красавицы им сороки с веронами, а пищу веру да разум светлый им давал мудрый их бог Ойнема да еще ~~большой~~ бог, а болзны и несчастья ~~там~~ обходили парню да девочку стариками. Тот же и распродает ~~тудыш~~^{тудыш}, словно муравьи в муравейнике и каждая муравейка по сто лет жила, но и тогда его смерть не брала, так он сам на себя руку накладывал: впадает в горе Яму-пещерку, забережся в ней и закроет себе, не увидевши, не Ойнема не скажется.

¹ Паша или паша — перец. Здыш — князь, воевода;

Френк ~~пелла~~, Френкил, шевшил боши мудекъ ^{ид люди} убийца: с лес-
 ными козыном — медведем — в пелурки не боишев играть. А са-
 мыши шивномы в убийстве были три брата — Купра, Мау,
 да Ош. А самыи ловкши — удавкши из трех братьев быи
 меньшой — Ош. Глаза Оша быи также все осторне, как у
 кошки, и он лучше ^{сови} ~~фрешка~~ видел в осеннюю темную ночь.
 И ростом быи он трех аршин, и земля уральская ему
 надежна ^{тропкой} ~~его~~ ^{тропкой} и ^{тропкой} ~~разумом~~. Одевался он ни богато, ни
 красиво, а носил зимой и летом носил оденуду из собачьих
 шкур, и обуи быи в кожаные обуи, а голову шиви
 не закрывал и ни от дождя, ни от снега, ни от ясного
 солнца, ни от студеных да злых северных ветров.

И от того и его тело и разум крепки как те,
 как под лучами солнца набирает силу сока, как стано-
 вится она мощней и сильнее, как ^{цели} ~~одежда~~ вшиваются
 ее темные корни в сочную землю, а верхина тянет-
 ся в солнечную высь?

А еще у Оша была проворная мать, сибайная и шиб-
 ная разумна ¹ и по имени Пёвси ².

Эта женщина весь свой убийца в своих руках держала, и все
 ей подчинялись, все ей слушались. А порудилась она наравне с
 мужичками, воду таскала к очагу ^{в дощечке} ~~корыта~~ и не искала
 пологого педьша с реки, а взбиралась на берег прямоком
 по кругу. Всегда зналась Пёвси с Ошелем — добрым боши
 мудеккого убийца.

Другая ишь пелла с кем и ведуньей считалась с измалы-
 ства, ~~когда~~ а по прозвищу была она Пелкши. И зна-
 лась она с Сора-Пелей ³ — лесным царем, потому и могла она
 из камня добить огонь, умела отводить — уносить глаза людей,
 могла мёртвому снова дать жизнь.

А еще у Оша быи отец, мудеккого убийца нам. И ходил он
 вайкал на Куроккар и Круточой, с согой-юрой валвал, но из
 последнего для него похода привели люди его мёртвого — пунт и
 Чикши не помогла: много времени прошло — и наказали его на
 возе Кубы-реки, на красивой круге, где у муды быи обита-
 лись боги и где сам Ошель пелл, а убийца молился здесь и
 поминал умерших людей да убитых воинов. А сам убийца по-

¹ ишь — пелкшина, ишка — пелкшина.
² Пёвси — кривая, с одним глазом.
³ Сора-Пелей — рогаши с рогами, с ушами.

да нем на сонане.

Предадут прах старого нама земли и кашкут ввобарат
 некого вонедя убывара. И казовут тогда имя нового нама -
 Ом, и дадут Омю наместку однеду и похвалитъ при-
 зовут Отмена оберманъ своею вонедянотъ боленей, и отъ великих
 напасей - парти и урса кагдовского, а нузе всего - отъ
 в злых вранесских спорех, осирных потерох и кротех и
 митови Ом ^{горой} ~~свои~~ за свой убывар: зашущаи бы его горь
 и могой - хоть малых дитей, хоть старых людей. А наму
 убывар дам наказ: делать все так, как и старей наи,
 его отец; во все времена держе быть кажомове, всегда
 осирным держаеь конья, ^{свои} ^{наконечники} и спореди бы всегда были смазаны
 бинем ~~и~~.

На веслом месте находимся слыше убывара, да стали одо-
 лывать его в часно прихадъ куда вранесские пашена, а
 зашущаи не укрепленое слыше ^с ^{большими} ^{песривани}
 прихадимся.

И сказал тогда Ом своей матери и братьям - Куле
 и Маю и знахарю ведуню Чивши, и всем людям:

- На веслом месте наше слыше, да в спорке отъ Отмена, по-
 тому он не может нас зашущаеь отъ вранесей на-
 пасей. Так сдлаем все мы свои пашени на краешей
 круче Узюре, перед оти Отмена, под его кровышко, пусть
 он спитреней нас, как петерка своих петерей, как
 мать родное дитяшко.

Доло мочам люди, будто их явки у них вырвали
 вдруг, а руки - отъ веревками заглями. От таких
 словъ Ома даже Пкова затихла, перешага воеда
 с пашней на перекангах праги. ~~Да ахотено и такое~~
~~подуцать, а он еще~~ Келье и в помыслах ^т ^{также} дер-
 жать, а не только на деле сотворить, ^т ^{много} ^и
~~свое~~ Отмена прогневать да ~~внеститъ~~ кару его пре-
 носить. Аль не знает удачей Ом, что ^{на} ^{Узюре} ^{бонсе}
 пашени и место поминания предков убывара?

Жерт - дом, пашени, родина, здесь ораг.
 Бил - сдлама.

— Много людей нам поучил, знает наш. ~~Вот~~ Разорвать бы да
 что тебе ноги, выдернуть руки твои, да видит Оймень-
 кашьса ты и первую руку протянуть — тогда пави, попу-
 да земли тебе держит, и никогда больше не нападет
 на нас. И ~~я~~ говорю тебе: я никогда не найду войнов
 на вас и своим людям об этом закажу. Пусть будет
 так отныне и навеки.

И с тех пор гудь не считала шепе собой раздоры усораи-
 ванть, а Кудын-Ош вели зерно раздал: и Куре, и Маю,
 и Кочу и Паю, и Анюшу и Фоке. И нашими Кудын-Оша
 за это добрым словом, и мы так же говорим.

А наши мудрые люди пошло лет и дни каведыт, а Куды-
 ны-Ош теми сполько да пашовко и тогда поавко
 смерти к нему пришла.

Стал умирать Кудын-Ош, попросил свой убитыр к
 себе, сказал:

— Как умру, кладите мое тело в кедровый гроб, а гроб
 обейте самокованым железом и крепко-накрепко закрой-
 те, чтоб и капля воды туда нешла. А я просню,
 сколько надо, и опять встану. А воскресу, так еще
 лучшею пещью для вас добуду. Но и вы не сидите сло-
 на руки, всегда шуйте для себе счастье и никогда
 не вербите с добрыми народами-соседями — дружитье
 с ними.

Скажет ^{за} так мудрей нам Кудын-Ош и заступ кре-
 пким своим. И долгие века гудь педала, когда он прос-
 неется и даст людям лучшую пещню.

Со слов И. И. Крохаева, А. П. Аркова,
 А. Н. Зубова, А. Д. Червинина, И. М. Ку-
 динава, П. С. Зубова, В. И. Фирсова, А. Д.
 Демешева и других записан и обрабо-
 тан В. Климов.